

5. Тер-Аванесова А.В. I склонение существительных в говоре села Роговатое Старооскольского района Белгородской области // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. А.Д. Черенкова. Воронеж: ВГПУ, 2013. С. 155–166.

6. Черенкова А.Д. Воронежские диалектные тексты как источник для изучения русского национального языка, истории и культуры народа. Воронеж: Полиграф, 2009. + CD (Видеоиллюстрации к текстам).

* * *

1. Bromlej S.V., Bulatova L.N. Ocherki morfologii russkikh govorov. M.: Nauka, 1972.

2. Kudrjashova R.I. Nekotorye nabljudenija nad kategoriej roda v donskih kazach'ih govorah // Problemy izuchenija zhivogo russkogo slova na rubezhe tysjacheletij: materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf. : v 3 ch. Ch. III. Voronezh: VGPU, 2005. S. 73–80.

3. Russkij jazyk: uchebnik dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / L.L. Kasatkin, E.V. Klobukov, L.P. Krysin i dr.; pod red. L.L. Kasatkina. 2-e izd., ispr. M.: Akademija, 2004.

4. Ruchimskaja E.M. O kategorii padezha sushhestvitel'nyh // Russkaja rech'. 2016. № 3. S. 35–38.

5. Ter-Avanesova A.V. I sklonenie sushhestvitel'nyh v govore sela Rogovatoe Starooskol'skogo rajona Belgorodskoj oblasti // Problemy izuchenija zhivogo russkogo slova na rubezhe tysjacheletij: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / nauch. red. A.D. Cherenkova. Voronezh: VGPU, 2013. S. 155–166.

6. Cherenkova A.D. Voronezhskie dialektnye teksty kak istochnik dlja izuchenija russkogo nacional'nogo jazyka, istorii i kul'tury naroda. Voronezh: Poligraf, 2009. + CD (Videoilljustracii k tekstam).

To the issue of noun declinations in the dialects of the Voronezh region

The article represents the analysis of the case forms of substantive declination in five Voronezh dialects. The unification of the forms in various cases, preserving of the units of the Old Russian paradigm are described. It is found out that the variety of endings in the first declination is determined by phonetic, semantic, syntactic and morphologic reasons.

Key words: *syntactically determined, unification, strong and weak variant, stressed ending, Old Russian forms, declination.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

Л.А. ШЕСТАК
(Волгоград)

КАРТИНА МИРА В НАРОДНОМ СЛОВЕ

Описаны номинативные особенности вербализации картины мира в донском диалекте. Рассматриваются основные тематические зоны номинации, аспект мотивации прямых (внутренняя форма) и образных (основание образного сравнения) обозначений, соотношение диалекта с литературным языком (переход диалектизмов в разговорный стиль литературного языка).

Ключевые слова: *картина мира, номинация, внутренняя форма, образное сравнение.*

Поэт Александр Яшин в стихотворении «Родные слова» писал: *Родные, знакомые с детства слова / Уходят из обихода: В полях поляши – тетерева, / Летятина – дичь, / Пересмешки – молва, / Залавок – подобье комода. (...) Возилкой / Неполный мешок с зерном / Вчера назвала мельничиха, / Поднебицей – полку под потолком, / Клюкву – журавлихой... / Нас к этим словам привадила мать, / Милы они с самого детства, / И я ничего не хочу уступать / Из вверенного наследства. / Но как отстоять его, / Не растерять, / И есть ли такое средство?*

В эпоху глобализации, когда 8 языков разделили земное пространство, возникает и своего рода этнический Ренессанс, усиливается интерес к своей идентичности, к народным корням. Интерес же к народным основам – это и интерес к словам, к выражаемой ими картине мира.

По мнению Р.И. Аванесова, национальный язык существует в двух разновидностях: литературный язык во всем многообразии стилей и диалектный язык во всем многообразии говоров [1]. В настоящее время сформировалась и продолжает расширяться и наддиалектная форма русского языка, которая, как считает Е.А. Брызгунова, представляет собой литературный язык, в той или иной мере насыщенный остаточными диалектными чертами [2, с. 79].

Картину мира, в том числе языковую, вербализованную средствами номинации, паремиями и прецедентными текстами, определяют климат и ландшафт, флора и фауна, род за-

нятий и религия, окружающие родную страну соседние страны, культура [5].

Донская диалектная картина мира передает степной простор, растительность и животный мир степи: *Ерик* ‘ручей, проточная вода’; 2. ‘небольшой ручей, образовавшийся во время обильного снеготаяния или во время дождя’ (67) (здесь и далее примеры из [1] с указанием лишь страниц. – Л.Ш.); *Ильмень* ‘естественный, замкнутый в берегах водоем; озеро’ [95]; *Кочугуры (кучугуры)* ‘неровности на почве, кочки’ (119); *Левада*: 1. ‘Заливной луг’; 2. ‘Место, занятое садом или огородом за усадьбой, у реки’ (129); *Куга* ‘камыш озерный’ (112); *Уголь-жар* ‘садовый цветок цинния’ (264); *Карга* ‘птица ворона’ (42).

Натурморфные, зооморфные и фитоморфные образы используются для номинации человека и его деятельности: *Осенины* ‘праздник проводов лета и встречи осени’ (171); *Щипанки* ‘коллективная помощь родственников, соседей и друзей при массовом ощипывании забитых гусей, уток, кур’ (302); *С воробьев шаг* ‘о небольшом расстоянии; недалеко’ (290); *Каждый кустик ночевать пустит* (на родине) (127); *Куга зеленая* ‘молодой, неопытный человек’ (122); *Лезть осокою в глаза* ‘упрекать, укорять’; *До вторых кочетов* (43); *Как мыш под венником* ‘о неопределившемся, мечущемся человеке’ (35); *Ворона в рот влетит* ‘кто-то рассеянный, невнимательный’ (42); *Жаба на языке испекется* 1. ‘о болтливом, словоохотливом человеке’ 2. ‘о молчаливом неразговорчивом человеке’ (67).

Искусственный космос – артефактные номинации – подробно описывают дом и хозяйство казака: *Баз* ‘часть казачьей усадьбы, на которой находится скот; скотный двор’ (17); *Балясы* ‘открытая деревянная галерея типа балкона вдоль лицевой стороны дома, редко – вокруг всего дома’ (21); *Курень* 1. ‘большой добротный казачий дом’ 2. ‘любой дом в станице или хуторе’ 3. ‘плохой, ветхий дом’. Но главное в доме – хозяин: *Своему куреню голова* (26).

Повседневный быт – гастрономические номинации – подробно описывают ритуальность еды, мотивацию названий: *Каравай* 1. ‘свадебный хлеб, украшенный фигурками из теста, посаженными на веточки или палочки’. 2. ‘особый поднос, на который во время свадьбы кладут жениху и невесте подарки’. 3. ‘процесс дарения новобрачным подарков во время свадебного пира’; 4. ‘булочка, вручаемая приглашенным на свадьбу (обычно свахой)’ (103–104); *Жданки* ‘пышки, которые хозяйка

пекла в ожидании гостя’ (кубанск.); *Польская каша* ‘пшенная каша с салом, которую варили в поле’ (106).

Номинации быта также переосмысляются, антропологизируются: *Бурсак* ‘маленькая продолговатая булочка (хлебце)’ (31) – *Как бурсак* ‘о толстом человеке’ (31); *Как на опаре* ‘быстро, стремительно’ (170); *Возрастать на сахарах* ‘жить беспечно, под защитой, в достатке, не зная трудностей’ (41); *Высохнуть на балык* (44); *Аржаной голос* ирон. ‘грубый, хриплый голос’ (50); *Крупинка за крупинкой гоняется с дубинкой* (50); *Крупинка с крупинкой в догонялки играют* ‘о скудной, невкусной пище (чаще о супе)’ (121); *Ломаться как аржаной пряник* (132); *Варежка надета на язык* ‘кто-либо молчалив, неразговорчив’ (34); *Нужен, как варежка в Петров день*; *Развешивать уши варежками* ‘внимательно слушать, прислушиваться’ (219); *Годы варежку на пальцах довязывают* (59); *Шаровариться* ‘выставлять себя напоказ, хвастаться, воображать’ (292).

Ремесла, сельскохозяйственный уклад отразились в словах и выражениях *не обсевок в поле* ‘кто-либо занимает высокое положение’; *не оралось и не сеялось* ‘ничего не делалось; дело не начато’; *обламовать початок* ‘приводить в покорность’; *ни сохи, ни бороны, ни кобылы вороны* ‘о бедности’.

Особенностью диалектной картины мира является апеллятивизация номена: *Иванушка* ‘птица синица’ (84); *Ваня* ‘насекомое божья коровка’ (34); *Ивашка* ‘божья коровка’ (84); *Ванька дома, Гришки нет* 1. ‘о глупом человеке’ 2. ‘о беспорядке, об отсутствии чего-л.’ (33); *Сам себя иванит* ‘много о себе мнит’; *Машечка, машка* ‘божья коровка’ (137).

Особой темой является внутренняя форма диалектной лексики: *Банить* ‘мыть что-н., стирать’ (21); *Взглядный* ‘приятный на вид, привлекательный, красивый’ (37); *Витушка* ‘витая сдобная булка’ (39); *Желанник* ‘добрый, отзывчивый, приветливый, ласковый человек’ [69]; *Закурить* ‘начать мести (о метели, вьюге)’ (76); *Кислятка* ‘барбарис’ 2. ‘дикая яблоня и ее плод’ (109); *Кудряш* ‘род сухого печенья из толстых полосок теста, уваренный в масле, хворост’ (123); *Лизаный* ‘гладкий, ровный, без шероховатости’ (131); *Пекушки* ‘изделие из теста’ (182); *Перышко* ‘плавник рыбы’ (187); *Набашковаться* ‘набраться ума, стать умным, знающим’ (143); *Ненаедный* ‘прожорливый, ненасытный’ (154); *Неуж* 1. ‘необъезженная лошадь, необученный бык’ 2. ‘человек, который не учится; неграмотный, необразованный’ (155); *Как обдутенький* ‘аккуратный, пригожий, красиво одетый’ (159); *Тонить* ‘де-

лать чересчур тонким' (256); *Тушистый* 'полный, дородный, тучный' (261); *Утирка* 'носовой платок' (268); *Яснить* 'начищать обувь до блеска' (306).

Диалекты – история языка, уводящая в славянскую древность, поэтому особенно диалектной картины мира являются межславянские соответствия: *Выкидывать коники* 'вести себя вызывающе; сделать что-нибудь нежелательное, предосудительное' (43) и украинское *викидати коники* 'выкидывать фокусы (штуки); *Гаман* 'кожаный мешочек для денег, носового платка, конфет, семечек' (46) и украинское *гаман, гаманець* 'кошелек, кисет'; *Кавун* 'арбуз' (98) и украинское *кавун*; *Карпетки* (104), украинское *шкарпетки* и польское *skarpetki* 'носки'; *Коваль* 1. 'мастер по ковке металла' 2. 'кузнец, который подковывает лошадь' (111) и польское *kowal*; *Не журь голова* 'о бойком, веселом человеке' и украинское *журитися* 'сокрушаться, печалиться', *журба* 'грусть, печаль'; *Макитра* 'посуда для хранения молочных продуктов: большой широкогорлый глиняный горшок' (135) и украинская *макітра* 'котел'; *Нахилитися* 'нагнуться, согнуться, наклониться' (152) и *схилитися*, *нахилитися* 'склоняться, наклоняться' в украинском языке; *Нахмарить* 'затянуться облаками, тучами, стать пасмурным (о небе, погоде)' (153) и украинское *хмара* 'туча'; *Пампушка* 'маленькая круглая сдобная булочка' (180) и украинское *пампушка* 'пышка'; *Панчутка* 'носок в виде тапочка, связанный крючком' (180), украинское *панчоха* 'чулок', польское *pończocha*; *Печерика* 'шампиньон' (187), украинское *печериця*, польское *pieczarki*; *Волна* 'шерсть' и польская *wetna*; *Шибка* 1. 'форточка'; 2. 'часть окна, рамы со стеклом'; 3. 'стекло, вставляемое в отдельную часть оконной рамы' (294–295) и польское *szyba* 'рама'.

Особенностями русских диалектов в мире terra Slavia являются: 1) яркая самобытность (именно в русских говорах представлено больше всего эксклюзивных лексем); 2) практическое отсутствие описательных названий или заимствований; 3) лексическая стабильность (благодаря русским диалектам во многом поддерживается восточнославянское лексическое единство на всем пространстве Славии, тогда как в белорусских и особенно в украинских диалектах наблюдается разрушение этого восточнославянского единства); 4) сложная картина их ареальных связей [4, с. 489].

Но у диалекта не только исторические корни, у него есть и вектор взаимодействия с литературным языком. Конечно, социальные и бытовые изменения архаизируют номина-

цию, отправляют ее в пассивный запас. Многие диалектизмы перешли в историзмы: *напалок* 'палица сохи', *емок* 'приспособление для доставания горшков из печи', *пральник* 'валек для выколачивания белья'. В пассивный запас перешли *гарбуз* 'тыква', *горожа* 'изгородь', *трохи* 'немного', *утекать* 'убегать'. Однако в речи пожилых горожан употребляются *бурак* 'свекла', *ливануть* 'полить', *нагинаться* 'нагибаться', *холодное* 'холодец', *гутарить* 'говорить', *зыбка* 'колыбель'. Это преимущественно разговорная речь, в которой слова и выражения *наварганить, нахомутать, начепуриться, оглоед, окорачивать, чикилять, шандаряхнуть, шкандыбать*, имеющие диалектное происхождение, употребляются вперемешку с просторечными лексемами *отсудова, махонький, легчать, поплохело*. В речь населения разного возраста вошли генетические диалектизмы *балакать, беднота, бесшабашный, вызволить, выкрутасы, гадюка, голово-тяп, голодовка, горница, детвора, елозить, жулик, забористый, завсегдатый, задира, зазнайка, заскорюзлый, залихватский, занятный, зря, излука, измываться, квелый, клянчить, лебезить, люлька, мальчуган, неразбериха, несуразный, несусветный, нудный, плес, пойма, самодур, семенить, сигануть, сутолока, тайга, шуришать, щуплый* и ряд других. Однако часть диалектных номинаций вошла и в письменные стили: в публицистический стиль через жанр очерка (*баламут, глухомань, гостинец, доярка* вместо прежнего *доильщица, жатка, замшелей, затемно, изморозь, кондовый, коржик, косовица, кошара, марево, морока, новосел, окот, отгул, путина, стан (полевой), ток* 'место для молотыбы', ср. *гумно*, и ряд других), в художественный стиль: *Шли без дорог, перебирались через сухие болота – мишары, где нога тонула по колено в коричневых мхах* (Пауст); *Перед этим лег было славный зазимок и как раз под седьмое ноября растаял* (Пришв.).

Замкнутая преимущественно общиной жизнь имеет тематические ограничения, это оценочные номинации, порой сниженной образности. Однако тема «пессимизма диалекта» – склонности к грубому и фамильярному способу выражения, стремление к номинации негативных качеств человека, предметов или явлений [6] – ушла с научных арен, возможно, в силу тенденции демократизации литературного языка, сравнившего по экспрессивности разговорные употребления с народной речью (*накостылять, крохобор, как собак нерезаных* и др.).

Диалекты открывают нам картину мира наших предков. Народное слово – открываемый

филологом текст истории и культуры: *Люблю обычные слова, / Как неизведанные страны./ Они понятны лишь сперва,/ Потом значенья их туманны. /Их протирают как стекло,/ И в этом наше ремесло* (Давид Самойлов).

Список литературы

1. Аванесов Р.И. Описательная диалектология и история языка // Славянское языкознание: Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов. М., 1963.

2. Брызгунова Е.А. Диалект и наддиалектная форма русского языка // Лингвистическая полифония: сб. ст. в честь юб. проф. П.К. Потапова / отв. ред В.А. Виноградов. М., 2007.

3. Брыкина Е.В., Супрун В.И., Кудряшова Р.И. Донское слово: школьный словарь казачьих говоров Волгоградской области. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015.

4. Вендина Т.И. Русские диалекты в общеславянском контексте // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Междунар. конгресс исследователей рус. языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филол. фак., 20–23 марта 2010 г.): труды и материалы / сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. М.: Изд-во Моск. ун-та.

5. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / под ред. Б.А.Серебренникова. М.: Наука, 1988.

6. URL : <http://cheloveknauka.com/opyt-kompleksnogo-issledovaniya-tekstov-sovremennoy-kelnskoj-dialektnoy-pesni>.

* * *

1. Avanesov R.I. Opisatel'naja dialektologija i istorija jazyka // Slavjanskoe jazykoznanie: Doklady sovetskoj delegacii. V Mezhdunarodnyj s#ezd slavistov. M., 1963.

2. Bryzgunova E.A. Dialekt i naddialektnaja forma russkogo jazyka // Lingvisticheskaja polifonija: sb. st. v chest' jub. prof. P.K. Potapova /otv. red V.A. Vinogradov. M., 2007.

3. Brykina E.V., Suprun V.I., Kudrjashova R.I. Donskoe slovo: shkol'nyj slovar' kazach'ih govorov Volgogradskoj oblasti. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2015.

4. Vendina T.I. Russkie dialekty v obshheslavjanskom kontekste // Russkij jazyk: istoricheskiye sud'by i sovremennost': IV Mezhdunar. kongress issledovatelej rus. jazyka (Moskva, MGU im. M.V. Lomonosova, filol. fak., 20–23 marta 2010 g.): trudy i materialy / sost. M.L. Remneva, A.A. Polikarpov. M.: Izd-vo Mosk. un-ta.

5. Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira/ pod red. B.A.Serebrennikova. M.: Nauka, 1988.

World picture in folklore

The article deals with the nominative features of verbalization of the world picture in the Don dialect. It touches upon the basic thematic zones of nomination, the aspect of motivation of the direct (inner form) and figurative (figurative comparison) notions, correlation of the dialect and the literary language (transition of dialectisms into the colloquial style of the literary language).

Key words: world picture, nomination, inner form, figurative comparison.

(Статья поступила в редакцию 19.10.2016)

Ю.Ю. СОМОВА
(Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТНОЙ МЕТАФОРЫ

Рассматриваются основные сложности в изучении диалектной метафоры. К основным факторам, препятствующим исследованию метафоры в говоре, относятся повышенная экспрессивность, большое число окказиональных образований, вариативность словарного состава, а также невозможность последовательного и детального семантического анализа большей части диалектной лексики в составе определенных лексико-семантических групп.

Ключевые слова: диалект, метафора, внутренняя форма, мотивированность.

Изучение диалектной метафоры – несомненно, интереснейшая тема, но существует ряд сложностей в ее исследовании. В первую очередь это устная форма бытования, являющаяся для диалекта единственной и определяющая его типологические особенности: повышенную экспрессивность, отсутствие внешне-нормирующих факторов, большое количество окказиональных образований, зависимость от возраста носителей говора, повышенную проницаемость всех уровней диалектной системы, в первую очередь лексико-семантического.

Еще одна особенность диалектной лексики – вариативность словарного состава, кото-